

Первое, что мне нужно сделать, получить материалы. Из воспоминаний героя мне нужен Нигилум, который, согласно книгам в библиотеке, является бесполезным материалом; он хрупок и не улучшает другие материалы, если смешать его с ними, подумал Эдмунд подходя к королевскому кузнецу и держа правую руку на подбородке.

Когда он прибыл в здание, где жил королевский кузнец, он постучал в дверь, и она открылась. Внутри он увидел какое-то оружие, висевшее на стенах, и человека с седыми волосами и бородой, который молотом разбивал кусок металла. Но как раз в тот момент, когда он собирался ударить его в последний раз, человек повернулся к Эдмунду.

— Мальчик, чего ты хочешь? — спокойно спросил он. — Это не место для игр.

— Меня зовут Эдмунд, и я пришел сюда спросить, нет ли у вас Нигилума, с которым я мог бы поиграть. — он представился, наклонив туловище и приблизившись к кузнецу. — Если это вас не затруднит, я мог бы использовать ее для изготовления игрушек.

Кузнец улыбнулся, вошёл в соседнюю комнату, взял коробку и протянул её мальчику.

— Это бесполезно, но я собираюсь отдать его тебе только потому, что ты был любезен и вежлив со мной. Мне потребовалось некоторое время, чтобы собрать все это. — мужчина протянул Эдмунду небольшой молоток, который он взял со стойки рядом с собой.

— Это довольно много, нужно будет совершить несколько поездок, чтобы перевезти все в мой дом. Спасибо, сэр.

— Я знаю, кто ты, малыш; меня зовут Руперт. Если я не буду занят, ты можешь прийти и поговорить, если тебе скучно. — Руперт посмотрел на Эдмунда с улыбкой, но с грустью в глазах. — Иди в столовую и поешь.

Перенеся припасы в свою новую резиденцию, Эдмунд прибыл в обеденный зал. Придя туда, все проигнорировали его, хотя некоторые все же сочувствовали ему. Король запретил кому-либо помогать, разговаривать или даже заходить в старый склад, это была чистая изоляция. Такие меры он применил из-за проблем, которые он причинил королю, будучи неспособным использовать магию. Многие из них тогда считали, что это была его попытка мучить ребенка за то, что он родился таким. Однако для простолюдинов он просто ребенок, которого можно увидеть на улицах столицы, поскольку только дворяне способны использовать магию.

— Мисс, это было восхитительно, — Эдмунд улыбнулся служанке, которая принимала пустые тарелки.

Женщина выглядела совершенно бесстрастной, когда Эдмунд поставил тарелку на поднос, а затем вышел из столовой, почесывая щеки указательным пальцем и говоря тихим голосом, который никто не мог услышать.

— Они не могут с тобой разговаривать, они тебя не ненавидят. Подожди, пока ты уйдешь, прежде чем плакать. — Эдмунд открыл дверь из столовой.

Когда дверь за ним закрылась, слезы потекли по его щекам и воспоминания о Люсии пришли ему на ум, она никогда не заставляла его чувствовать себя одиноким. Теперь эти чувства начали проникать в его душу. Никого не будет дома, когда он вернется, никто не уложит его спать, и с этого момента это будет путь одиночества.

«Завтра будет долгий день, мне нужно многое сделать, прежде чем я смогу показать отцу, чего

я стою, и тогда, возможно, мы оба сможем спасти мир. Лежа в постели, он ухмыльнулся, глядя в потолок. «Это будет прекрасно и Люсия тоже будет там, со мной».

Единственное, что Эдмунд мог делать в течение следующих нескольких недель, это стирать одежду, разговаривать с кузнецом, есть в столовой и отдыхать дома, размышляя о способах использования Нигилума. Пока однажды он не схватил немного и не попросил Руперта расплавить Нигилум с железом и придать ему форму прямоугольника, который он показал с помощью песка, других маленьких кусочков железа и еще одного с медью. Руперт считал, что это будет использоваться для игры, и что это немного, поэтому у него не было проблем с тем, чтобы предоставить ребенку некоторые материалы.

— Я использую это, чтобы собрать игрушку, и покажу ее вам. — он посмотрел на маленькие кусочки железа на своей руке.

Эдмунд дружески улыбнулся кузнецу, прежде чем поспешить домой. Как только он прибыл, он схватил свой молоток и использую железный гвоздь который дал ему кузнец, осторожно начал писать слова на пластине из Нигилума, смешанного с железом.

Вдохновение для этой идеи пришло к нему много лет назад, когда он вспомнил о способности героя зачаровывать свою броню, сделанную из Нигилума, и почувствовал вину за то, что не поделился этим умением ни с кем, поскольку оно использовалось только в партии героя. Герой в то время просто не захотел поделиться чем-то столь полезным, как метод использования магических заклинаний в письменной форме для зачарования брони и оружия. Используя знания, которые он получил из воспоминаний человека из другого мира он имел же самый образ мышления который позволял ему использовать магию за пределами того, что обычные люди могли себе представить в то время.

Эдмунд провел следующие три недели, строя и записывая на тарелке, останавливаясь только, чтобы поесть в столовой. Это заняло больше времени, потому что он боялся сделать ошибку и все испортить, но когда взошло солнце, он закончил.

«С этой последней частью пластина может притягивать магию, накладывая ее как заклинание. Хоть это и не изящно, но это работает».

Он перевернул похожий на планшет предмет, и теперь передняя часть была черной с зеленым свечением по краям и белым полем с надписью «Заметки» в углу. Используя предмет, похожий на большой гвоздь, он нажал на символ, и он открыл черную страницу, на которой он начал писать свое имя и рисовать какие-то другие символы. Используя ручку, он заклеил цифры, которые были в правом углу страницы, и появились новые чистые страницы. Он использовал пальцы, чтобы нажимать на цифры, и это сработало.

«С помощью этих значков и цифр я могу создать библиотеки для категоризации заметок и рисунков, которые я буду делать», — ухмыльнулся Эдмунд.

Он был очень горд тем, чего он достиг, когда использовал гвоздь, чтобы писать и рисовать на планшете, но он также чувствовал себя немного грустно, потому что что-то подобное, что мог сделать пятилетний ребенок, а на это у него ушло целых 3 недели.

— Смотри, Руперт, вот что я сделал из материалов, которые ты мне дал, — крикнул Эдмунд.

— Ради богов, не делай этого снова. А что, если я здесь не один? Что они скажут? Помни, в этом районе никому не позволено с тобой разговаривать. — он слегка подпрыгнул от шока, увидев, как Эдмунд ворвался в кузницу и повернулся к нему лицом.

Мальчик успокоился и протянул руки, передавая дощечку и большой гвоздь разгневанному кузнецу, который с любопытством смотрел на устройство, но понятия не имел, что это такое, но помнил, как делал этот большой гвоздь.

— Напиши на нем что-нибудь гвоздем, — предложил он, глядя в лицо Руперта и ожидая реакции.

— Я пытаюсь, малыш, но не совсем понимаю, чего ты от меня хочешь. — когда Руперт провел ручкой по планшету, ничего не произошло.

— Ты можешь использовать его, Руперт; просто сделай это вот так. — Эдмунд подошел к кузнецу, взял его за руку и нарисовал круг. — Видишь? Сделай это сам.

Эдмунд наблюдал, как Руперт провел гвоздем по поверхности таблички. Появилась линия, шокировавшая кузнеца. Он не мог понять, как это возможно; это было похоже на письмо на том дорогом материале, который он имел возможность потрогать всего несколько раз в жизни.

— Это как бумага, — кузнец прижал к подбородку кончик гвоздя из Нигилума.

<http://tl.rulate.ru/book/120332/5090310>